

Изгнание злых духов закончилось тем, что мастер с разбитой головой в ужасе бежал из дома.

В особняке снова воцарилась мертвая тишина, но теперь воздух был пропитан не горем, а густым, удушливым страхом и чем-то необъяснимо жутким.

Слуги передвигались на цыпочках, боясь лишним шорохом потревожить госпожу, которая то казалась хрупкой, словно фарфор, то внушала ужас, подобно демону-асуре.

Чжоу Юнмин всю ночь просидел в кабинете. Пепельница была забита окурками, под глазами залегли темные круги, а на подбородке пробились щетина. Он выглядел изможденным и доведенным до нервного срыва.

Хотя изгнание духов провалилось, оно косвенно помогло распространить слухи о психическом расстройстве Шэнь Чжии, что на данный момент было единственным плюсом для него.

Однако он не мог вечно находиться рядом с женщиной, которая в любой момент могла сорваться и проявить насилие. Он раздавил последний окурочек и набрал номер семейного врача семьи Шэнь. Выровняв дыхание, он заговорил с нотками почти маниакальной спешки:

— Доктор Ли, состояние Чжии в последнее время сильно ухудшилось. Да... вы наверняка видели мой пост в соцсетях, я просто в отчаянии. Да, у нее проявляются серьезные склонности к насилию, необходима немедленная принудительная седация. Прошу вас, приедте как можно скорее.

В его голосе специально сквозили слезы — он мастерски изображал заботливого и убитого горем мужа.

В глазах окружающих Чжоу Юнмин уже сделал все возможное. Разве стал бы любящий муж прибегать к крайним мерам и насильственным успокоительным для своей драгоценной супруги, если бы не был доведен до ручки?

Положив трубку, он глубоко вдохнул, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Глядя на светлеющее небо за окном, он словно видел проблеск надежды.

Стоит лишь ввести ей достаточную дозу седативного, чтобы она погрузилась в глубокий сон, а там... глядишь, случатся некие медицинские «непредвиденные обстоятельства», и всё вернется под его полный контроль.

В десять утра доктор Ли с медицинским чемоданчиком был на пороге виллы. На вид ему было около сорока, золотая оправка очков придавала ему солидный и профессиональный вид.

Как давний личный врач семьи, он прекрасно знал, что в роду Шэнь не было наследственных психических заболеваний. Однако ранняя смерть супругов Шэнь давала понять, что избалованная с детства Шэнь Чжии отныне целиком зависит от Чжоу Юнмина.

Поэтому доктор отлично понимал план Чжоу. Не то чтобы у него совсем не было совести, просто нужно было как-то зарабатывать на жизнь. Внутренние распри в богатых семьях — дело обычное, а он лишь получит свои деньги за то, чтобы сделать Шэнь Чжии «тише».

Тем не менее, увидев Чжоу Юнмина, доктор Ли слегка удивился: человек, который еще пару дней назад выглядел надежным и невозмутимым, сейчас казался выжатым лимоном.

— Вчера она чуть не убила человека, доктор Ли. Я не хочу отправлять Чжию в психиатрическую лечебницу. Если мы сможем контролировать ее состояние дома с помощью лекарств — это будет лучший вариант. Вся надежда на вас! — Чжоу Юнмин, чьи глаза были налиты кровью, схватил врача за руку, словно спасителя. Он был уверен: в каком бы состоянии ни была Шэнь Чжи, ей не устоять перед действием препарата.

Доктор Ли поправил очки и кивнул:

— Не волнуйтесь, господин Чжоу. Я часто сталкиваюсь с психическими расстройствами, сопровождающимися агрессией. Современная медицина предлагает очень эффективные средства седации.

Он постучал по своему чемоданчику:

— Этого хватит, чтобы она проспала двое суток.

Чжоу Юнмин почувствовал облегчение и повел врача в главную спальню. Он постучал в дверь, стараясь сделать голос как можно мягче:

— Чжи, к тебе пришел доктор Ли. Он тебя осмотрит, чтобы тебе стало легче.

Ответа не последовало.

Чжоу Юнмин бросил взгляд на доктора и, набравшись храбрости, толкнул дверь.

В комнате Лин Сюнь сидела на диване у окна. Солнечный свет падал на нее, она перелистывала фотоальбом. Длинные черные волосы ниспадали, закрывая лицо, и вся сцена выглядела даже по-своему умиротворенно.

Чжоу Юнмин и доктор Ли замерли — это было совсем не то, что они ожидали увидеть.

— Чжи? — осторожно позвал Чжоу.

Лин Сюнь медленно подняла голову. В ее глазах читалось замешательство, лицо оставалось бледным. Она посмотрела на мужа, потом на врача и робко спросила:

— Доктор... вы пришли, чтобы помочь мне уснуть? Я... мне приснился кошмар, я не выпалась...

Ее голос звучал нежно и хрупко, в нем слышалась безграничная зависимость.

Чжоу Юнмин, выходя из оцепенения, вызванного ее спокойствием, внутри лишь усмехнулся: притворяется! Опять играет!

Но на лице он изобразил сочувствие:

— Да, пусть доктор Ли поможет тебе. Хорошо выспишься, и все пройдет.

Доктор Ли тоже выдохнул — похоже, госпожа Шэнь сейчас в стабильном состоянии.

Он профессионально улыбнулся, открыл чемоданчик и достал шприц с прозрачной жидкостью:

— Не беспокойтесь, госпожа Шэнь, это просто средство для расслабления. Скоро вам станет намного лучше.

Он умело набрал лекарство, выпустил воздух, и острие иглы блеснуло на солнце холодным светом.

Чжоу Юнмин не сводил глаз со шприца, его сердце колотилось в предвкушении того, как она лишится способности сопротивляться.

Лин Сюнь тоже смотрела на иглу. Ее тело слегка дрогнуло, в глазах отразился испуг, она по-детски отпрянула назад:

— Юнмин... мне больно... можно без уколов?

— Потерпи, сейчас станет легче, — терпеливо уговаривал Чжоу, хотя глазами торопил врача.

Доктор Ли кивнул, сделал шаг вперед и жестом попросил Лин Сюнь протянуть руку.

В ту самую секунду, когда игла должна была коснуться кожи, робкий взгляд Лин Сюнь мгновенно исчез. Ее запястье резко дернулось, и она намертво вцепилась в руку врача, державшую шприц.

— ?

Доктор Ли почувствовал, как его запястье сдавили стальные тиски. От резкой боли шприц выпал из рук.

Другая рука Лин Сюнь сработала еще быстрее — она легко поймала падающий шприц в воздухе.

Все произошло в мгновение ока, Чжоу Юнмин даже не успел понять, что случилось.

Лин Сюнь, сжимая в руке шприц, вновь изобразила ужас на лице, будто увидела нечто самое страшное на свете.

— Яд! Ты хочешь вколоть мне яд! Ты с ними заодно! Ты хочешь убить меня! Юнмин, спаси! Он хочет меня убить!

Пронзительный крик ударил Чжоу Юнмина по ушам.

Лин Сюнь, продолжая истерично вопить, резко взмахнула рукой.

Игла, полная седативного, с невероятной скоростью вонзилась в бедро ошарашенного доктора Ли!

— А-а-а!

Раздался пороссячий визг. В голове врача билась лишь одна мысль: она и правда сумасшедшая!

Лин Сюнь, не колеблясь, нажала на поршень, введя всю лошадиную дозу прямо в тело доктора.

— Нет! — закричал Чжоу Юнмин. Его лицо исказилось в гримасе, напоминающей картину Мунка. Он хотел броситься вперед, но было поздно.

Лицо доктора Ли мгновенно посерело. Он почувствовал, как ледяная жидкость растекается по телу. Он попытался вытащить иглу, но Лин Сюнь уже отпустила ее и с отвращением, словно отбросив кусок грязи, толкнула его прочь.

С глухим стуком доктор Ли ударился спиной о стену и сполз на пол. Он пытался вытащить иглу, но пальцы уже не слушались, зрение затуманилось, а дыхание стало тяжелым.

Чжоу Юнмин так и застыл с открытым ртом, пораженный, как громом.

— Юнмин... — Лин Сюнь задыхалась от слез, глядя на него затуманенным взглядом. Ее голос дрожал. — Почему... почему он хотел мне навредить? Я что, правда умираю? У-у-у...

Чжоу Юнмин открывал и закрывал рот, будто горло забило песком. Он смотрел на лежащего без чувств доктора Ли. Что делать? Кто подскажет, что ему теперь делать?

Пока он пребывал в растерянности, Лин Сюнь, казалось, охватил еще больший ужас. Она вдруг указала на Чжоу Юнмина и закричала:

— Ты! Ты тоже хочешь мне навредить! Это ты его привел! Вы заодно! Убирайся! Вон отсюда!

Она схватила альбом, подушку, все, что попадалось под руку, и начала швырять в Чжоу Юнмина с нечеловеческой силой. Она выглядела как законченная истеричка.

Подушка прилетела Чжоу прямо в лицо. Пошатнувшись, он отступил. Внутреннее напряжение достигло предела, он больше не мог оставаться в этой комнате, рядом с этой пугающей, непостижимой женщиной!

Он пулей вылетел из спальни, с грохотом захлопнул дверь и прислонился к ней, тяжело дыша.

В комнате плач Лин Сюнь постепенно стих.

Она подошла к спящему доктору Ли, пнула его носком туфли, убеждаясь, что тот не проснется еще долго.

Глядя на яркое солнце за окном, она стерла с лица следы притворного страха.

— И то было интереснее, чем тот шарлатан, что плясал с бубном.

<http://bllate.org/book/21360/2174211>